

Помощник Линь все еще улыбался, когда вошел в отель, но затем он увидел Цзун Юаня и Цзян Шэнъяня, которые лениво сидели в холле. Его улыбка застыла на несколько секунд:

— Босс?

Цзян Шэнъянь посмотрел на Цзун Юаня, и Цзун Юань прямо спросил помощника Линя:

— Сколько дней вы здесь живете?

Помощник Линь не был дураком и с кривой улыбкой объяснил:

— Я пробыл здесь уже тринадцать дней.

Он посмотрел на Цзян Шэнъяня с искренним выражением лица:

— Босс, у меня есть причина, но я не хотел, чтобы вы неправильно поняли, поэтому я не сказал этого. Теперь кажется, что недоразумение стало еще больше.

Мать помощника Линь была из этого города, и она скончалась много лет назад. Ежегодно в это время он возвращался сюда на некоторое время. Однако прежний дом был уже продан, поэтому жить он мог только в отеле. Он также был весьма удивлен, узнав, что здесь также отдыхал Цзян Шэнъянь. Это было слишком большим совпадением, поэтому он не сказал ему об этом.

Цзян Шэнъянь удивился:

— Почему я не знал, что вы брали отпуск в это время года?

Помощник Линь поправил очки, и было трудно прочитать выражение его глаз:

— Вы, должно быть, забыли. Раньше я работал под руководством вице-президента, и был переведен на эту должность только в этом году.

Он действительно забыл об этом. Цзян Шэнъянь виновато посмотрел на Цзун Юаня:

— Хорошо, больше ничего нет. Ты можешь подняться наверх.

Помощник Линь с энтузиазмом спросил:

— Вы с этим джентльменом не хотите подняться в мою комнату в гости?

Цзян Шэнъянь отказался:

— Нет.

Помощник Линь взглянул на Цзун Юаня:

— Тогда я уйду первым.

Цзун Юань не заметил его взгляда, но Цзян Шэнъянь заметил. Он бросил на помощника Линь предупредительный взгляд и прямо вытащил Цзун Юаня из холла:

— Черт возьми! Он что, ни разу не видел мужчину за восемьсот лет?

Цзун Юань подсознательно спросил:

— Кто?

Цзян Шэнъянь строго сказал:

— Никто, просто незнакомец.

Он все еще помнил слова Цзун Юаня:

— Разве мы не договорились пойти в кино?

Цзун Юань щелкнул пальцами по лбу:

— Ты действительно поверил словам помощника Линя? Дурачок!

Цзян Шэнъянь был недоволен этим:

— Он не важен.

Система 0046: ... Тогда что важно?

Президент Цзян, который никогда не воспринимал помощника Линя всерьез, сказал:

— Поскольку ты уже обещал что-то, ты должен быть мужчиной и держать слово. Цзун Юань, ты мужчина?

Цзун Юань, которого в течение всего дня допрашивали о его способностях, как мужчины, жёстко улыбнулся, схватил руку Цзян Шэнъяня и положил ее на свой пресс с хорошо сформированными кубиками, к которым приятно было прикасаться. Затем он спросил его:

— Так я мужчина?

Цзян Шэнъянь чувствовал тёплую кожу под рукой, а тонкий слой одежды был просто украшением. Он несколько раз быстро провел пальцами вверх и вниз и заговорил вопреки тому, что на самом деле думал:

— Ты мужчина только потому, что у тебя есть пресс?

Мужчин нельзя так допрашивать. Вокруг все еще ходили люди. Цзун Юань опустил голову и почувствовал зуд во рту:

— Президент Цзян должен радоваться, что мы не в деревне.

Сердце Цзян Шэнъяня громко забилося, и он продолжил мысль:

— Что бы случилось в деревне?

Уголки его глаз были подняты в вызывающей и соблазнительной манере. У Цзун Юаня сбилось дыхание, и он выругался.

Проходивший мимо дедушка с тростью взглянул на Цзун Юаня, а затем специально посмотрел на его промежность. Он покачал головой и вздохнул:

— Сегодня такой жаркий день, молодежь легко заводится.

Цзян Шэнъянь громко рассмеялся.

Цзун Юань с мрачным выражением лица потащил Цзян Шэнъяня на другую улицу:

— Разве ты не хотел посмотреть фильм?

Цзян Шэнъянь ухмыльнулся:

— Молодой человек, не волнуйся слишком сильно.

«Он нуждается в уроке.»

Когда Цзян Шэнъянь пошел покупать билеты, Цзун Юань нашел нескольких хулиганов перед кинотеатром и заплатил им:

— Это тот же человек, что и раньше. Помогите мне узнать, встречается ли он с другими людьми. — Цзун Юань специально напомнил им: — Особенно с толстой женщиной среднего возраста или с невысоким мужчиной среднего возраста.

У него до сих пор в руках была толстая стопка банкнот Цзян Шэнъяня.

— Размер оплаты будет напрямую зависеть от предоставленной информации. Так что, хорошо поработайте.

Это задание было несложным, и они посмотрели на банкноты:

— Хорошо, что по времени?

Цзян Шэнъянь уже был взрослым мужчиной, но он никогда не ходил в кино с другим человеком. Он купил попкорн и колу. В то время как продавец все еще завидовала, какой девушке так повезло иметь такого красивого, богатого и любящего парня, она увидела Цзун Юаня, стоящего рядом с этим красивым парнем.

Еще один красивый парень другого типа. Действительно приятно смотреть.

Цзун Юань посмотрел на набор в его руках и был удивлен:

— Тебе нравится попкорн?

Он не только купил еду, но и два билета в последний ряд на места в углу. Он также выбрал непопулярный фильм, на котором в зале явно будет немного людей. Когда он покупал билеты, продавец продолжал уточнять, боясь, что покупатель просто ошибся.

Цзян Шэнъянь сунул попкорн в руку Цзун Юаня:

— Это для тебя.

До начала сеанса оставалось пять минут. Цзун Сяомо только что закончила смотреть фильм и случайно увидела своего брата и Цзян Шэнъяня, которые стояли в очереди. Она подбежала, чувствуя удивление:

— Брат! Президент Цзян! Какое совпадение!

Цзун Юань улыбнулся:

— Да, какое совпадение.

Лицо Цзян Шэнъянь уже застыло. Он не знал, смеяться ему или нет из-за этой «случайности».

Цзун Сяомо наклонилась ближе:

— Что собираетесь смотреть?

У Цзян Шэнъяня внезапно возникло плохое предчувствие.

Разумеется, Цзун Сяомо продолжила:

— Я еще не видела этот фильм. Я пойду куплю билет. Посмотрим его вместе!

Цзян Шэнъянь чувствовал себя слишком усталым в своем сердце, чтобы говорить.

Цзун Юань сунул попку Цзун Сяомо в руки и мягко, но особенно убедительно, сказал:

— Пойди, посмотри другой. На фильм, который мы с президентом Цзяном купили билеты, мест уже нет.

Цзун Сяомо немного нахмурилась:

— Хорошо, не ожидала, что этот фильм будет таким популярным.

Уголком глаза Цзун Юань увидел Цзян Шэнъяня, который явно восстановил свой дух и всю улыбался.

Душевно больной президент.

После того, как отец А Цяна обменял свой скот, он пошел покупать много вещей. К тому времени, как он вышел из города, Цзун Юань и другие уже ждали его. Отец А Цяна посмотрел на выражение лица Цзян Шэнъяня и спросил:

— Что случилось?

У Цзян Шэнъяня все еще была красная отметина на лице, и он был явно в плохом настроении.

Цзун Юань сдержал улыбку:

— Он заснул во время просмотра фильма и теперь жалеет об этом.

Отец А Цяна понимающе кивнул:

— Какая жалость, деньги на билет были потрачены впустую.

Цзян Шэнъянь был зол и хотел несколько раз ударить себя. Деньги, потраченные на билет, были незначительными, но было жаль, что после стольких планов и стольких действий, в конце концов, именно он подвел. Он просто заснул на два с половиной часа. Такая хорошая обстановка и атмосфера, а что сделал Цзян Шэнъянь?

Тележка двигалась медленно. Отец А Цяна болтал с Цзун Сяомо, а Цзян Шэнъянь все это время хранил молчание. Цзун Юань шепнул ему на ухо:

— Президент Цзян выглядел очень мило во время сна, поэтому я не смотрел фильм, а вместо

этого смотрел на тебя в течение двух с половиной часов.

Уши Цзян Шэнъяня постепенно покраснели:

— Там так темно, что ты вообще мог видеть?

Система 0046 быстро пролистала «Энциклопедию любовных романов»:

[Цзун Юань, это предложение, это предложение!]

Цзун Юань на этот раз неохотно поверил 0046:

— Поскольку ты луч света, ты ярче солнца, ярче луны и ярче звезд.

Цзян Шэнъянь: ...

Цзун Юань: ...

Цзян Шэнъянь резко вздрогнул, и все его тело покрылось мурашками, а от застенчивости не осталось и следа:

— Теперь я действительно верю в то, что у тебя никогда раньше не было отношений.

Как только Цзун Сяомо обернулась, она увидела своего брата и Цзян Шэнъяня, которые наклонили друг к другу головы и о чём-то шептались:

— Брат, о чем вы разговариваете? Неужели о любви?

Отец А Цяна пошутил:

— А Юань уже не молод, он должен жениться и иметь детей!

Цзян Шэнъянь усмехнулся:

— Женись и заводь детей.

К тому времени как они вернулись домой, Чэнь Хунмэй тоже вернулась. Она расправляла коврик с уродливым выражением лица. Цзун Юань спросил:

— Мама, что случилось?

На руках Чэнь Хунмэй все еще было несколько царапин, которые, казалось, были следами от ногтей. Увидев это, Цзун Юань нахмурился и спросил:

— Мама, что произошло?

Чэнь Хунмэй подавила свои эмоции:

— Мама в порядке, не волнуйся.

Она сменила тему:

— Иди сюда, дай маме посмотреть, что вы купили.

Цзун Сяомо сказала:

— Мама, скажи нам, что произошло. Брат здесь.

Чэнь Хунмэй вздохнула с усталым выражением лица:

— Я встретила вашего четвертого дядю Чжана, когда вернулась сегодня днем. Он попросил у меня денег в долг. Я не дала. Ничего особенного не произошло, это была просто ссора.

Она обрабатывала много земли и много работала раньше, поэтому не боялась четвертого дядюшку Чжана. Но во время спора он чуть не столкнул ее в реку. Неудобно было говорить об этом ее детям, но Чэнь Хунмэй чувствовала себя подавленной и сказала Цзун Сяомо:

— Не подходи к его дому. Убегай, когда увидишь его, и позови своего брата, если что-то не так.

Цзун Сяомо кивнула:

— Мам, я знаю.

Она хотела порадовать Чэнь Хунмэй и достала предмет из одной из сумок на земле:

— Мама, послушай, я купила тебе одежду, она действительно красивая. Босс Цзян заплатил за это!

Чэнь Хунмэй в панике посмотрела на Цзян Шэнъяня:

— Ах, как ты могла заставить президента Цзяна заплатить? О, боже мой, где твоё здравомыслие?

Цзян Шэнъянь объяснил:

— Все в порядке, я настаивал на оплате. И перестаньте называть меня президентом Цзяном, зовите лучше по имени, а ты разве ранее не согласилась звать меня просто «братом»?

Это был его первый раз в жизни, когда он пытался сблизиться с другими, и это было неплохое чувство.

Цзун Сяомо смущенно улыбнулась:

— Хорошо.

Чэнь Хунмэй посмотрел на нее с улыбкой, затем она посмотрела на Цзян Шэнъяня, и в ее сердце сформировалась мысль: неужели Цзян Шэнъяню нравится ее дочь?

Она решила, что ей нужно будет понаблюдать более внимательно за их взаимодействием.

Цзун Юань:

— Шэнъянь, А Янь.

Сердце Цзян Шэнъяня растаяло, он прошептал:

— Моё имя звучит так приятно.

Чэнь Хунмэй была окружена несколькими детьми, и предыдущий гнев естественным образом

рассеялся. Она улыбнулась и сказала:

— Хорошо, Шэнъянь, спасибо за одежду, которую ты купил для тети. Ха-ха-ха! Как насчет того, чтобы остаться на ужин сегодня вечером? Прекрасно, что мы купили много мяса. Тетя приготовит мясные блюда специально для тебя.

Цзян Шэнъянь приподнял брови:

— Тогда я с нетерпением жду, когда тетушка приготовит еду.

В доме Цзян Шэнъяня тетя Линь поместила приготовленную еду в холодильник и заперла дверь после выхода из дома. Дядя Ван ждал ее на трехколесном велосипеде у входа в деревню:

— Президент Цзян еще не вернулся?

Тетя Линь ответила:

— Еще нет.

Дядя Ван вздохнул и больше ничего не сказал.

Пужинав, Цзян Шэнъянь отправился домой. Цзян Шэнъянь стоял перед своим домом и смотрел на Цзун Юаня. Цзун Юань сказал:

— Входи.

Цзян Шэнъянь колебался несколько секунд, но все же сказал слова, которые хранил в своем сердце:

— Ты можешь обнять меня?

Застенчивый.

Цзун Юань раскрыл руки и улыбнулся:

— Какой прилипчивый. Давай, иди сюда, обнимемся!

«Как может в этом мире существовать такой человек?»

Цзян Шэнъянь стоял в объятиях Цзун Юаня, думая об этом.

Будь то прядь волос или свет, который падал на его лицо, все они проникали в его сердце.

И все, что он мог сделать, это полностью признать свое поражение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102120/3698604>